

ВИКТОР САВИЧ

Филологический факультет Белградского университета,
Институт сербского языка Сербской академии наук и искусств,
Белград, Сербия

**ЦЕРКОВНОСЛАВЯНСКИЕ ЭЛЕМЕНТЫ
В «ЗАКОННИКЕ ЦАРЯ ДУШАНА»
(1349, 1353/1354)**

Сербский царь Стефан Урош IV Душан вскоре после коронации и провозглашения царем в Скопье (Пасха, 1346 г.) на государственном собрании в том же городе принял кодекс законов (Вознесение, 1349 г.), который в науке по нему и назван: «Законник царя Душана» или «Душанов законник». Несколькими годами позже, возможно, на собрании в Серрах (1353/1354) сборник был расширен новыми правовыми распоряжениями-статьями, которые были добавлены за это время: к начальным 135 было добавлено 66 новых (ср. Новаковић 1898: LV)¹. Данный законник является составной частью более

---

¹ Для отдельных новелл характерны формулы высказываний повелѣва царство цн; новые распоряжения издавались в период 1349–1354 гг. «в форме дарственных грамот или приказов, а на отдельном собрании они были объединены в качестве дополнения к существующему сборнику законов (Новаковић 1898: XLVI–XLVII). В связи с этим еще Т. Д. Флоринский при анализе Призренского и Стружского списков («Первого списка Григоровича») отметил обращение царя в первом лице во всех статьях Законника, в отличие от Ходошского списка, где упоминание царя указывает на другую эпоху – после распада Сербского царства (Флоринский 1888: 195–196). В литературе в связи с этим говорят о «прямом», или «субъективном» стиле в текстах старейшей редакции, или о «косвенном», или «объективном» стиле в текстах младшей редакции, хотя в Раковачском списке, соответствующем первоначальной редакции по составу и порядку следования статей, последовательно используется косвенный стиль (ср. Бубало 2015: 128–130; Новаковић 1898: LXXXIX–XCVI; А. В. Соловьев предполагает «что в оригинале Законника Душана могли существовать, наряду с выражениями прямого стиля царских указов, и статьи с косвенным стилем», Соловьев 1980: 107, 106–111).

широкой деятельности просвещенного сербского правителя, стремившегося урегулировать правовые отношения в своем царстве, прежде всего на древних сербских землях. Доказательств того, что Законник использовался в греческой части царства, так наз. Романии, не имеется (см. Бубало 2010: 15–16). Законодательный труд Душана как кодификационный комплекс включал и перевод сокращенной редакции «Алфавитной синтагмы» Матфея Властаря с Правилами св. Иоанна Постника, и кодекс Юстиниана (эти тексты физически предшествуют Законнику при кодикологическом объединении), а также значительное число отдельных документов (Бубало 2013: 727–735; Бубало 2010: 20–21; ср. Соловьев 1980: 9; Новаковић 1898: XXXVI–XL; Флоринский 1888: 285–289)². Ни один сербский средневековый памятник не изучался в такой степени, как данный (см. Радојчић-Костић 2006)³. Законник публиковался много раз (первый раз: список Текелии в четвертой части «Истории разных славянских народов» Йована Раича, без согласия автора; см. Раичъ 1795), а в раскрытие особенностей, связанных с историей текста Законника, наибольший вклад внесло критическое издание Стояна Новаковича 1898 г., основанное на Призренском списке (Новаковић 1898: 6–143; о достоинствах списка: LXVII–LXVIII; о базе издания: CL–CLI)⁴. С 1975 года в Сербской академии наук и искусств издаются серии книг со всеми списками Законника (ДЗ I–IV)⁵. В лексикографический корпус

² Возможно, соединение всех правовых текстов в один кодекс, которым чаще всего ограничивается наименование законодательной деятельности Душана, произошло до начала XV в. (Бубало 2013: 732; ср. Бубало 2010: 21, 24; Соловьев 1980: 159–160; Новаковић 1907: XXXIV–XXXVI, XXXIX).

³ Об общей оценке места и значения, а также о происхождении отдельных частей Законника написано много; ср. суммарно (Михальчић 2004: 7–9).

⁴ Первое издание, получившее неблагоприятную оценку (см. Daničić 1871: 179–180), хотя в качестве базы для него впервые был взят Призренский список, вышло в 1870 г. (см. Новаковић 1898: I). Издание 1898 г. методологически корректировалось (статьи представлены в оригинальном порядке следования) и внимательно готовилось как критическое и сводное. Второе издание Новаковича установило нумерацию статей (см. о ней Новаковић 1898: CL), которая до сегодняшнего дня признана в науке (ср. Пешикан 1997: 12; Радојчић 1960: 12).

⁵ Сейчас идет подготовка последней, пятой, книги Законника в румынском переводе 1776 г.

Законник включил еще Франц Миклошич в обоих своих изданиях церковнославянского «Лексикона» (1850 и 1865 г.), поскольку его корпус носил смешанный характер и содержал церковнославянские и венакулярные источники. Законник использовал и Джура Даничич в словаре «Рјечник из књижевних старина српских» (1863–1864), по изданию П. Й. Шафарика 1851 г. В серии Сербской академии каждая книга имеет свой терминологический словарь и реестр, а младшие рукописи получили текстологически выстроенный словарь-индекс. Юридическая терминология Законника анализировалась много раз; необработанными остались общий лексический фонд и церковная терминология, лексика Законника все еще ожидает рассмотрения в более широкой перспективе, в качестве динамической системы в длительной рукописной традиции – как сама по себе, так и с точки зрения структуры, а также с точки зрения ее функциональной вписанности в сербский средневековый вокабуляр и даже шире.

Законник Душана не сохранился как единая книга в оригинальном виде (Новаковић 1898: CXLVIII): его текст реконструируется на базе старейших, а также младших консервативных списков, в особенности Афонского (XV в.) и Призренского (XVI в.). Старейшей рукописью является Стружская, датируемая последним десятилетием XIV в., написанная после распада Сербского царства (1371); рукопись является неполной и дошла до нас в плохом состоянии. Реконструированный Законник в своей структуре имеет первичный и вторичный, или новеллированный слой (один 1349, второй 1354 г.). Все рукописи группируются в рамках двух редакций, относящихся к различному времени. Старейшая редакция отражает жизнь и правовые потребности позднего средневековья в сербском государстве. Младшая редакция одной своей частью продлевает жизнь Законника в закатах среди гор сербских областях на южном Адриатическом побережье, (ныне в Черногории); другою же своей частью данная редакция, перенесенная из адриатических коммун, продолжает жизнь после Великого переселения сербов (1690) в Придунавье, в монархии Габсбургов (ср. Бубало 2010: 24). Во всех этих переменах правовая и языковая материя модифицировалась, приспособлялась к новой местности и новому времени, новым общественно-историческим обстоятельствам (явление правовой актуализации). Традиция переписывания Законника длилась практически 400 лет; дошло 26 его списков, включая и румынский перевод.

Анализ представленности церковнославянских элементов в Законнике зависит от текстологического анализа, от сравнения списков, релевантных для ранней истории этого кодекса. Поскольку памятник в своем живом применении прошел через ряд различных этапов, наиболее логично в такой ситуации сосредоточиться на состоянии текста до его редактирования (первая треть XV века, время деспота Стефана Лазаревича). Отмечается, что в рукописях XV в. произошло заметный спонтанный рост числа церковнославянских элементов в Законнике (ср. Соловьев 1980: 46), что характерно для так наз. Ресавской языково-орфографической школы (например, в Афонском списке, Грицкат-Радуловић 1975б: 215–216; только отчасти в орфографии Студеницкого списка, Грицкат-Радуловић 1981а: 67, 69; весьма ограничено в Бистрицком списке, Грицкат-Радуловић 1981г: 225–229; об общей перемене отношения к языку в духе новой эпохи ср. Грицкат-Радуловић 1997а: 26). Наш анализ материала показывает, что данный процесс начался даже раньше, еще до конца XIV в., так как его следы мы выявили уже в Стружском списке. В Хиландарском и Ходошском списках, написанных одной рукой, все же проведена сознательная искусственная архаизация языка, именно «старославянизация» как попытка приближения к церковнославянскому языку, причем активнее в Ходошском списке (Грицкат-Радуловић 1981в: 155; ср. Грицкат-Радуловић 1981б: 107–109; Грицкат-Радуловић 1997в: 215–216; ср. Пешикан 1997: 12)⁶. С другой стороны, Шишатовачкий список, хотя и близок Хиландарскому и Ходошскому, обнаруживает «омоложение» другого типа, свойственное времени его появления – середине XVII в. (Грицкат-Радуловић 1997в: 216–217, 220–223). Все же это не мешает тому, что в более позднее время переписывался текст первой версии старейшей редакции. Поэтому преимущество в нашем анализе вместо хронологии мы отдаем текстологии.

Текст Законника в первой версии отличался минимальным наличием церковнославянизмов, как в формальном, так и в семантическом

---

⁶ Первым сознательные изменения языка в Ходошском списке, именно «портившие» его, «примерно по науке Константина Философа», заметил Дж. Даничич (Daničić 1871: 181–182). Проведя детальный стилистическо-языковой и текстологический анализ, это подтвердил С. Новакович. Об этом писал и Т. Флоринский, отмечая более чистый народный язык в Стружском и Призренском списках по сравнению с Ходошским (Флоринский 1888: 192–193).

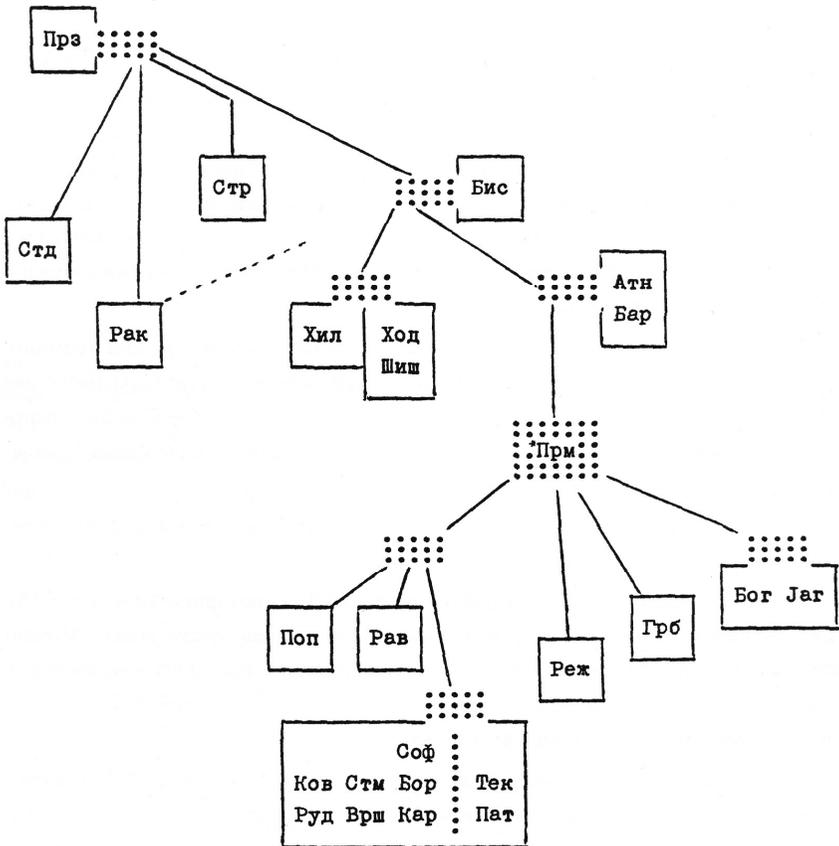
плане. Составители Законника руководствовались идеей общей понятности текста, что отразилось в его простоте, т. е. в последовательном использовании народных выражений, или, другими словами, – в отсутствии излишних церковнославянских элементов. Подобные характеристики текста по своей внутренней логике служат доказательством того, что его авторами являлись светские, а не церковные лица, в конкретном случае – служащие царской канцелярии⁷. Также отметим, что в исследованиях другого плана было установлено жанровое разнообразие сербской письменности в зависимости от типа текста и его предназначения – какие тексты написаны на народном языке, так наз. низким стилем, а какие на литературном языке – церковнославянском, высоким стилем (ср. Грковић-Мејдор 2007: 446–453). Особенно в эпоху Сербского царства, когда происходит символический поворот сербской культуры к византийской, нагромождение церковнославянских форм получает особое значение как средство заметного повышения стиля. Причина лежит в том факте, что церковнославянский язык в письменности воспринимался в качестве аналога греческого как языка высокой культуры (см. далее в тексте).

Первая версия старейшей редакции, которая приводит к несохраненному протографу, в текстуальном смысле представлена Призренским и с небольшими отличиями Стружским списками, далее, в другом плане, Студеницким и Раковацким списками. Вторую, отчасти измененную, версию иллюстрируют Бистрицкий список, Афонский с Бараньским (Соловјев 1980: 73, 131–133), далее Хиландарский с Ходошским со значительными изменениями в языке, оба приспособленные к потребностям одного монастыря путем сокращения типа текста, представленного в Бистрицком списке (Соловјев 1980: 73, 134). Непосредственно с Ходошского списка (Грицкат-Радуловић 1997в:

---

⁷ Эта канцелярия имела длительную историю, ее работа отражена в издании и заверении документов с 1186 г. (первый дошедший до нас датированный документ на сербском языке – подписи рашского великого жупана Стефана Немани и хумского князя Мирослава, братьев Завидовичей; далее Первая грамота об основании монастыря Хиландар 1198 г., руки того же писаря; Вторая учредительная грамота того же монастыря Стефана Неманича, ок. 1200 г., с обновленными орфографическими характеристиками и т. д. – до множества документов из канцелярии Стефана Уроша IV Душана, Неманича, короля 1331–1346, царя 1346–1355).

216–220) или с промежуточного (Бубало 2010: 41) выполнен Шишатовский список (сначала считали, что он переписан с общего оригинала, Флоринский 1888: 225–227; ср. Соловьев 1980: 60–61). На Афонско-Бараньскую линию опосредованно опирается Приморская редакция, к которой относятся все младшие рукописи (обо всем этом см. Пешикан 1997: 12–16, 19; Соловьев 1980: 73–75; 103–106, 112; Новаковић 1898: LXXXVIII–CXLIX; ср. Флоринский 1888: 264–284; Зигель 1872: 45–62).

Соотношение версий Законника Душана
(Пешикан 1997: 22; ср. Новаковић 1898: CXLIX)

Сегодня в историографической реконструкции и интерпретации текста преимущественно исходят из Афонского списка как наиболее полного среди тех рукописей, которые относятся к физически старейшей части корпуса, с выраженной тенденцией предметной систематизации материала и уточнения положений (ср. Бубало 2010: 27–28, 65), только отчасти и с языковой архаизацией. Данный список сохранил свое важное значение благодаря древности в общем хронологическом ряду⁸. Языковые данные из Призренского списка, вопреки структурно-текстологической консервативности его непосредственного образца, из-за более позднего времени написания не могут сами по себе иметь преимущество при рассмотрении языковых уровней нижнего порядка, где архаизация проводится заметнее всего: правописание, фонетика и морфология должны рассматриваться с оговорками, хотя данный список и в этом плане характеризуется достаточно выраженной консервативностью. Иначе обстоят дела с наличием или отсутствием лексических и синтаксических единиц⁹. Если принять все во внимание, Стружский список, несмотря на то, что он сохранился не полностью, в данном исследовании также занимает важное место, поскольку он единственный датируется столетием, когда Законник был создан. В нем по хронологическим причинам можно с большей степенью надежности выделить орфографические и языковые элементы, которые соответствуют первому этапу формирования, но – не без сравнения с состоянием в других списках. Хотя и в этом плане наблюдается расхождение с уровнем развития, на котором находится текст, так как данный список не является полной копией оригинала, а стоит «в начале создания отдельной версии» (Соловьев 1980: 47; ср. 106), все же точным можно считать то, что подтверждено в остальных консервативных списках¹⁰.

⁸ Об Афонском списке см. Богдановић 1975б; Грицкат-Радуловић 1975б; Соловьев 1980: 51–53, 129–131; Радојчић 1960: 15–16; Новаковић 1898: LXVIII–LXX; Флоринский 1888: 206–217.

⁹ О характеристиках Призренского списка см. Грицкат-Радуловић 1997б; Стефановић 1997; Соловьев 1980: 38–43; Радојчић 1960: 18–19; Новаковић 1898: LXVI–LXVIII; Флоринский 1888: 193–201.

¹⁰ О данной копии см. Богдановић 1975а; Грицкат-Радуловић 1975а; Соловьев 1980: 43–47, 119–123; Радојчић 1960: 14–15; Новаковић 1898: LXV–LXVI; Флоринский 1888: 175–193. – На важное значение Стружского списка

* * *

Грамота Душана о законодательной деятельности, где царь обосновал свою программу управления, ввела Законник в правовой порядок государства (ср. Марјановић-Душанић 2001). Как и подобает, она отличается торжественным тоном и чистотой церковнославянского выражения, заметного во всех элементах языковой системы. Все же данный документ не является составной частью Законника в строгом смысле слова, и мы оставим его в стороне при дальнейшем анализе. Сам Законник насчитывает 201 статью, которым предшествует название с исчерпывающими хронологическими данными, а также краткое введение; перед младшей частью кодификации стоит только дата, также на церковнославянском языке (о структуре и содержании кодекса см. Соловјев 1980: 10–16; Новаковић 1898: XLIX–LVIII; издание и анализ статей 1898: 1–146, 269–282). Первоначальный Законник не содержал названий отдельных статей (Соловјев 1980: 43, 106, 120; ср. Бубало 2010: 67), поэтому мы исключим их из рассмотрения. Сосредоточимся на тексте самих статей.

Общий язык статей – древнесербский, однако не обычный разговорный, а типичный письменный язык администрации двора (например, ср. Грицкат-Радуловић 1997а: 25). Включение церковнославянизмов в текст в рамках реконструируемого хронологического отрезка (практически с 1349/1354 гг. до ок. 1395 г.) преимущественно связано с лексикой, фонетикой и морфологией; синтаксис Законника

как старейшего указал Тимофей Флоринский (Флоринский 1888: 176–177, 193), позже также Константин Иречек, выражая похвалы второму изданию Новаковича, однако сожалея, что не было больше отрывков из данного списка (Jireček 1900: 206). Стоян Новакович предложил метод и объем реконструкции текста Законника на его старейшем уровне развития, что более-менее сохраняется в качестве позиции в современной науке: наиболее надежное ядро составляют Призренский и Стружский списки там, где наблюдается их взаимосоответствие, однако, поскольку Стружский список сохранился в отрывках, а Призренский без конца, полная картина создается при помощи текста Афонского списка, хотя он и подвергнут «омоложению» в XV веке (Новаковић 1898: CLI–CLII). Тем не менее, Ирена Грицкат была не слишком высокого мнения о языке данного памятника, не видя его роль в раскрытии языковых особенностей первоначального Законника (Грицкат-Радуловић 1975а: 125).

народный (общее описание см. в Грицкат-Радуловић 1975а: 150–156); орфографию мы оставим в стороне: несмотря на то, что она представляла собой одно из выразительных средств, из-за позднейшей временной принадлежности копий исследование в этом направлении носило бы слишком гипотетический характер.

Для того, чтобы определить активный статус церковнославянизмов, начнем с морфологии. В Законнике, текст которого обладает типичными характеристиками народно-языковой системы (т. е. народного языка, отличного от литературного), регулярно появляются древнесербские парадигмы, и в склонении, и в спряжении, что означает, что церковнославянизмы, если они имеются, играют пассивную роль в грамматической структуре текста. Активизация церковнославянских окончаний форм будет заметна только в упомянутом процессе постепенной архаизации языка, что ориентировочно совпадет с выделением второй версии Законника. Однако это не являлось основной целью редакторов, а скорее отвечало духу эпохи; поэтому подобная адаптация больше связана с временем и обстоятельствами создания копий, нежели с самим текстом. Выразительные средства отмечались в исследованиях языка всех копий в серии Сербской академии наук и искусств (см. ДЗ I–IV). Кроме орфографического «омоложения» («ресавизации») ь : ѣ (къ : кѣ, съблюде : съблюде, тръговѣ : тръговѣ), и : ї (веляю : велю) и т. д., здесь, например, наблюдаются и различные замены: звуковые – г /ђ/ : жд (тзгъ : тоуждъ), к /л/ : щ (квкѣ : коуѣ), оу(-), оуз(-) : въ(-), въз(-) (оу тьмници : въ тьмници, оузети : възети), /шт/ : /чт/ (нища : нитто), /р/ : /ж/ (такоре : такоже), /п/ : /ф/ (кѣпална : кѣпалѣ), /тк/ : /кт/ (тко : кто) и т. д., морфологические – Лок. ед. ч. м. р. -у : -ъ (законоу : законѣ), Инстр. ед. ч. ж. р. -ом : -еју (воломъ : волюю); Ген. ед. ч. м. р. местоимений и прилагательных -ога : -аго (того : того, самоседмога : самоседмаго); 3 л. настоящего времени -о : -т (плати : платитъ, соу : соутъ), словобразовательные – -си, -зи, -но, -ј : -о (тогаси : того, тези : те, коно : кон, онодзи : онодоу), од- : от- (оудъстоѣати : отъстоѣати) и т. д., лексические – ако (акѣ) : аще, свадѣба : бракъ, нанти : оверѣсти, зговарати се : съвѣтъ имѣти, хранити : питати, храна : дѣаконѣ, како(но) : како(же), съда : ныня, говорити : глаголати и т. д., особенно в копиях, в которых выполнена намеренная и обширная старославянизация (см. Грицкат-Радуловић 1981в). Для иллюстрации сравним введение окончания -т в 3-м лице ед. ч. и мн. ч. настоящего времени в первом списке, где новые тенденции не проявились в большой

степени, и, с другой стороны, в списке периода Сербской деспотины, в котором достигнут полный уровень развития на следующем этапе.

Струж (около 1395 г.)

статья 5: да ѡт[ь]доуѣит[ь] се (да се ѡт[ь]лаѣти Бистр) | статья 14а: да се не изъставаляю[т][ь] (изставаляю Афон) | статья 17: да се ижденоуѣть (ижденъ Афон) | статья 69: да ... се ... оуѣжет[ь] (< возможно оуѣжета; оуѣжоу Афон) | статья 151: калноуѣть Струж (калноу Афон) (ср. Грицкат-Радуловић 1975а: 136; ср. Соловјев 1980: 122–123);

Афон (вторая четверть XV века)

статья 4: не въсхоѣт[ь] 209г (не хогіе (!) Рак, не въсхоѣе Призр, ст. 5: не оуѣхоіе Афон) | статья 41: оуѣреть 215г (оуѣрѣ Призр) | статья 41: да нмат[ь] 215г (нда Призр) | статья 79: да боуѣть 222г (боуѣе Струж) | статья 53: ѡт[ь]сѣкѣть 217г (ѡт[ь]сѣкѣ Призр; в той же статье ѡт[ь]сѣкѣ Афон) | статья 103: да гредѣть 220г (грѣдоу Струж) | статья 68: да рабѡтают[ь] 220v (да рабѡтаю Струж) | статья 131: да се кажѡуѣть 229г (по-другому: Струж Призр Рак, в Афон, вероятно, инновация) | статья 142: затирают[ь] 231v – [название] (затираю Бистр) | статья 163б: да послають 238v (да послаю Призр) (ср. Грицкат-Радуловић 1975б: 216).

Учитывая возрастающую частотность данной черты в списках младшей версии старейшей редакции, особенно тех, которые создавались в XV–XVI вв., если ту же динамику, только с противоположными, снижающимися показателями (в противоположном направлении) принять для предыдущего периода, можно было бы заключить, что протограф и первые списки примерно в середине XIV в. не содержали соответствующей церковнославянской черты. Практически все наши примеры, стоящие в том же месте в каком-либо другом, релевантном списке, имеют [оригинальную] народную форму, а иногда они содержатся в том же списке, в той же статье, только в другом месте, что могло бы быть основанием для вывода о том, что все литературные формы являются вторичными. Однако абсолютный статус данной черты на начальном этапе текста невозможно установить с полной уверенностью, поскольку уже старейшему сохранившемуся списку, Стружскому, она известна в ограниченной степени. Учитывая объем текста и общее число подтверждений, отметим меньшую представленность данного явления в Призренском списке (ср. Грицкат-Радуловић 1976: 167), который, вопреки

хронологической удаленности, по тексту ближе к протографу. – Из проиллюстрированных ограничений видно, что нашей задачей, таким образом, является попытка нахождения церковнославянских черт, которые могли быть представлены во второй половине XIV в. в тексте Законника, до появления Стружского списка, а это достаточно длительный период для возникновения больших различий по сравнению с несохранившимся оригиналом.

К первому этапу относится и церковнославянское окончание прилагательного *свети* из словосочетания *свети краљь* (светаго краля) как устойчивого экспрессивного сочетания (ст. 79, 123, 152, 153, всегда Ген. ед. ч.; ср. Грицкат 1978: 145). «Свети краљь» – это Стефан Урош II Милутин (1282–1321), дед Душана, именуемый таким образом практически во всех текстах, «издателем» которых является Душан (интертекстуальность данного сочетания известна шире; например, в примерах в (Miklosich 1858) – см. Даничић I: s. v. краљь). В данных контекстах используется прилагательное с церковнославянским значением (см. СС, SJS: s. v. свѣтъ)¹¹. Аффирмативно-духовным наполнением объема значения маркированного выражения отдается особая честь славному предку, через которого дополнительно утверждается и легитимируется позиция правителя – внука этого короля (по прямой наследственной линии)¹². В других сочетаниях, хотя и связанных с церковью тематически, данная морфологическая обусловленность не сохраняется (пр. света трапеза).

светын краљь

статья 152: Како љс(тъ) былъ законъ {{оу}} дѣда ц(а)р(ь)ства ми оу с(вѣ)т(а)го краля
Струж Призр Студ, ... оу дѣда ц(а)рѣва 8 с(вѣ)т(а)го краля Афон Ход Бар, ...

¹¹ Об исходном, праславянском значении см. (Грковић-Мејдор 2021: 305–306, 309).

¹² Сербские правители из династии Неманичей и их потомки и наследники прав правителей (Котроманичи, Лазаревичи и Бранковичи) охотно подчеркивали свое святое происхождение, указывая на двух святых предков – преподобного Симеона Мироточивого и святителя Савву, позже святого короля Милутина, а потом и короля Стефана Дечанского (подтверждение в Miklosich 1858; в данной характеристике было создано и соответствующее прилагательное, светороднь (*свѣто-), ‘natus sanctus’, см. Даничић III: s. v.).

оу дѣда ц(а)рѣва оу с(вѣ)таго краля Бистр; оу дѣда ц(а)рѣва оу с(вѣ)того краля Шиш – Како кс(ть) законъ вноу оу ц(а)рѣва дрѣвних[ь] и в краля стефана Рак – Іас. Хил;

света трапеца, греч. *ἡ αὐτὰ τράπεζα*

статья 150: да га оузилаю оу вратѣхъ цр(ь)к(ь)вних[ь] ѿ[ь] ѿгнѣ , и да га постави на с(вѣ)тон трапезѣ Струж Бистр Призр Афон Бар Ход Шиш Рак – omitt. Студ – Іас. Хил¹³.

При склонении существительного *црква* отмечаются окончания обоих вариантов, народного и литературного. Только в Акк. ед.ч. мы наблюдаем две формы – *цркъвоу* и *цркъвовь* (а также, возможно, еще более старое, столь же народное, сколь и литературное – *цркъвь*; не всегда ясное из-за сокращенного написания).

црква Ном. ед. ч. (серб.-цсл. *цркъы*) – *цркъвоу* : *цркъвовь* Акуз. ед. ч.

статья 45: да нѣс(ть) вольнь ... тези цр(ь)кви под[ь] велѣз под[ь]ложити цр(ь)квоу Афон – цр(ь)ковь Бистр Призр Хил Ход Шиш; цр(ь)квь Бар Рак – Іас. Струж Студ;

статья 40: да св волны ныди и под[ь] цр(ь)квовь дати Призр Бар Хил Ход; цр(ь)квь Бистр; цр(ь)квь Афон – цркъво[ь] Шиш – цр(ь)кви Рак – Іас. Струж Студ.

Употребление данного существительного и соответствующего прилагательного в церковнославянской форме *цркъвни* (иногда *цркъвни*, с неясным произношением), мы также наблюдаем в других древне-сербских документах (см. Miklosich 1858, в целом ряде случаев; Даничић III: s. v. *цркъвьнь*), что означает, что речь идет о каком-то канцелярском стиле выражения. Нельзя исключать и регионально-диалектный фактор для данного явления, однако более вероятно, что оно проистекает из самой природы средневековой письменности, т. е. основного образования писарей, в языковом сознании которых данное лексическое гнездо неразрывно связано с церковнославянской

¹³ Окончание -и в Дат.-Лок. ед. ч. определенных прилагательных (из местоименной парадигмы) sporadически отмечается и в сербском варианте церковнославянского языка, в который оно проникает из народного языка (Жерковић 1984: 63). Хотя главное слово синтагмы дополнительно уточнено в соответствии с греческим (см. примечание 18), экспрессивность не перенесена на все выражение.

парадигмой, несмотря на общие различия между светскими и церковными канцеляриями.

црковнын прид. (серб.-цсл.)

статья 32: Людїе цр(ь)ковнїи , кон дръже цр(ь)ковна села . и землїе цр(ь)ковне . а прогнали сѧ мєроп'хє цр(ь)ковне . или влахє Афон Бистр Призр Студ, Людїїє цр(ь)ковны ... цр(ь)ковнаа села . и землїю цр(ь)ковнѧ ... люди цр(ь)ковне Хил Ход Шиш, Людїе цр(ь)ков'нїи ... цр(ь)ков'на села . и землїе цр(ь)ковне ... мєроп'хє цр(ь)кв'нє Бар; Людїе цр(ь)квны ... цр(ь)квна села . и землїе цр(ь)кв'нє ... мєроп'хє цр(ь)кв'нє Рак – Іас. Струж.

И данному прилагательному иногда известны обе парадигмы: наряду с народной, и литературная, с архаизацией там, где это менее ожидаемо (в Призренском списке, наряду с Хиландарским, Шишатацким и особенно Ходошским, в конкретном случае):

статья 79: да боудеть тако . да си дръжи . оswѣтънъ цр(ь)ковнога Афон Струж, (осwѣтънъ) цр(ь)ковнога Бар Бистр, (освенє) цр(ь)ковног(а) Студ, (нзвань) цр(ь)кв'нога Рак – (осwѣтънъ) цр(ь)ковнога Призр Хил Шиш, (освенъ) цр(ь)ковнааго Ход; ср. ст. 30.

Еще несколько прилагательных, которые со временем начали устаревать в народном языке, могли получать литературное окончание формы (некоторые из них в более поздних списках разделены, о чем свидетельствует Раковацкий список). Одно из них обнаруживает четкое различие в хронологических сочетаниях, к которым относятся названия, т. е. основной текст Законника (см. статью 93 в Афонском списке).

статья 37: разкѣ да послаю цнтрополнтїе . калогєра самодрѣгога Бистр Ход, самодрѣгога Шиш – самодрѣгога Афон Бар Хил, самодрѣгога [in margo goга] Призр – самога Рак – Іас. Струж;

статья 93: [о провождєнїи чл(овѣ)ка дрѣжняго .] Кто проводи дрѣжняга чл(овѣ)ка Афон, [дрѣжняаго] ... дрѣжняга Бистр, [тоуждега] ... дрѣжняга Рак, [omitt.] дрѣжняга Хил Ход Шиш – [omitt.] дрѣжняго Струж Призр – Іас. Студ.

статья 93: да моу га да (т. е. дрѣжняго чл(овѣ)ка самосєд'маго Струж Бистр Афон Бар Ход Шиш – самосєд'маго Призр Хил – самога сєд'маго Рак – Іас. Студ.

Необычно правильное употребление причастий (действит. прич. наст. врем.) глагола *владати* (глагол одинаково присущ и народному,

и церковному языку, см. (Даничић II: s. v.; ср. СС, SJS: s. v.)), помимо его адвербиализации, характерной для сербского языка. В другом случае (ст. 25) употребление данного глагола не отстывает от народно-языковой системы.

статья 146: Такожде и кнезовѣ и прѣдникюрѣ , и владалци и прѣд[ь]станици , и чел'ници кон се обрѣтаю сѣли и катвни , обладающе Призр, обладающе Бистр Студ Афон Бар Ход – обладають Шиш – Іас. Струж Хил.

В остальных реализациях лексических единиц наблюдается морфология народного типа, что означает, что церковнославянизмы интегрированы в лексико-грамматическую систему, как и любая другая лексика. Доказательством служит следующий пример с Инстр. ед. ч. ж. р. прежних *ā*-основ, характерных для сербского народного языка, *-ām* (лит. *-eju* < стсл. *-сѣж*):

статья 139: вѣсакы цероп'хѣ да кс(ть) вольнѣ прѣти се с-вонць г(о)сподаромь , или съ ц(а)р(ь)ство-м-и , или съ г(о)спождомь ц(а)р(н)цомь . или съ цр(ь)квомь Призр Бистр Афон Рак, съ г(о)сп(о)ждомь (ц(а)р(н)цомь) Бар, съ г(о)спож[до]мь (ц(а)р(н)цомь) Струж – съ господю (ц(а)р(н)цею) Ход – съ (ц(а)р(н)цею) Шиш – omitt. Студ – Іас. Хил.

Лексика с фонетически заметными чертами церковнославянского языка в основном принадлежит общей сфере употребления и в большинстве случаев попеременно встречается и в народном варианте. Это фонетические варианты, текстуально неодинаково распределенные (они стоят в разных местах в одном списке, или в разных списках в одних и тех же местах или же в разных местах). Единственное объяснение подобного употребления мы находим в прагматическом компоненте высказываний – во всех более старых случаях, когда употреблена церковнославянская форма слова, на данном слове фокус предложения, поэтому писарь-редактор пользовался церковнославянизмом как основным средством выражения экспрессивности – вплоть до того времени, когда доля церковнославянизмов в общей письменности настолько увеличилась, что их основная функция в нейтральном тексте должна была стать слабее.

С одной стороны, имеются примеры, которым, несмотря на частотность, известна только одна форма, церковнославянская, поэтому можно считать, что они изначально присутствуют в тексте.

такожде (серб.-цсл.)

статья 141: Такожде и трговѣ , и кнезовѣ , и по градовѣх(ь) , чїега чл(о)в(ѣ)ка прїишоу . тѣмже образом(ь) да се кажоу и ѡт[ь]дадоу Бистр Афон Бар, Такожде ... тем[ь]же Ход Шиш – [Такожде ... такожде in margo] Призр – omitt. Студ Рак – лас. Струж Хил;

статья 64: Сирота коуделница да кс(ть) свободна . како и попь Струж – ... такожде како и попь Призр; ... такожде тако и попь Бистр Афон Бар Хил Ход Шиш – ... також[е] и попь Рак – omitt. Студ;

статья 162: а соудїе да дрьже такегїере кнїге каквено сѣ дали пристабоу Призр – такогїере (кнїге) Бистр Афон Бар Рак – такоре Струж – такожде (кнїге) Студ;

дыши (серб.-цсл.)

статья 48: ако ли не оузындаа с(ы)на , нь имла дышьерь . да кс(ть) тем[ь]зи вол'на дыши . или предати , или ѡт[ь]дати свободно Афон Бистр Призр Бар Рак – omitt. Студ Хил Ход Шиш – лас. Струж;

осоужденїе (серб.-цсл.)

статья 129: ако ли их(ь) кто прѣтоує оу тем(ь) . да им(ь) кс(ть) този осоужденїе . коє и ѡнѣди кон би ц(а)ра прѣслоушали Бистр Струж Призр Афон Бар Ход Шиш Рак – omitt. Студ – лас. Хил;

ношь (серб.-цсл.)

статья 159: Коуп'ци кон приходе ношню на {о}жице Струж Бистр Призр Студ Афон Бар Рак – лас. Хил Ход Шиш;

госпожда (серб.-цсл.)

статья 136: Кнїга ц(а)р(ь)ства ми да се не прѣслоуша где приходи . или кь г(о)спожди ц(а)р(н)ци Струж Бистр Призр Афон Бар Шиш – omitt. Студ Рак – лас. Хил;

статья 140: никто ничїега чл(о)в(ѣ)ка да не прида . ни ц(а)р(ь)ство ми , ни г(о)спожда ц(а)р(н)ца . ни цр(ь)квѣ , ни властѣлннїи Призр Студ Рак – omitt. Бистр Афон Бар Ход Шиш – лас. Струж Хил.

Наречие такожде своей модальностью всегда привлекает к себе внимание законодателя (или редактора текста закона), поэтому оно всегда стоит в церковнославянской форме. Сюда не относится форма из статьи 162 – ее старейшее состояние сохранилось в Призренском списке (местоимение такгїере < *takdēže, ср. SJS IV: s. v. такжде). Существительное дыши принадлежит исключительно литературному

языку и на основании простой фонетической субституции не может быть включено в рамки народно-языковой системы (народная форма – *кѣи*). Отглагольное существительное «осужденіе» (ср. СС, SJS: s. v. осжѣденіи), судя по всему, и в соответствующей народной форме, которая возможна (*осуѣнје), не развилось самостоятельно в народном языке (примеры и контексты см. в RJAZU IX: s. v. *osuđeње*), хотя сам глагол существовал все время (см. Даничић II: s. v. осудити; ср. RJAZU IX: s. v.; ЭССЯ XXX: s. v. *obsoditi (*se*)). В первой половине XIX века этого слова не было в народном языке – Вук Караджич ввел его в литературный язык «посерблением» в переводе Нового Завета (*осуѣње* – Вук 1847: 16–17). Церковнославянский фонетизм в существительном *нощ* (серб. *ноћ*) принадлежит временному обстоятельству, находящемуся в фокусе информации (речь идет о ночном приходе торговцев, и ход мысли был бы выражен иначе, если бы приход торговцев происходил днем, в обычных условиях). Существительное *госпожда*, предшествующее титулу царицы в словосочетании, всегда стоит в этой форме, и здесь, и в значительной части дипломатического корпуса (ср. Грицкат 1978: 145; см. Miklosich 1858; Даничић I: s. vv. *госпожда*, *госпола*; в Законнике и г(о)сп(о)д(ы)ня, s. v., ст. 195 Рак). Для данной лексемы следует учесть и ее моционную пару, существительное *господињ*, фонетически немаркированное, однако в сербском средневековом фонде, без сомнения, церковнославянского происхождения, синонимичное лексеме *господарь*, имевшей свободное употребление в Законнике (обе лексемы см. в Даничић I: s. vv.). Существительное *господињ* ограничено в Законнике титулом верховного государя, где оно зафиксировано как экспрессивное средство торжественного стиля (исключение – статья 133: *господињ царь* | *господињ* = *господарь*). Подобным образом оно утвердилось в сербской эпической поэзии; значит, оно рано прижилось и в народном языке в той же функции:

„Хоћу, царе, драги господине.“
 „Јел’ слободно, царе господине!“
 „Не брини се, царе господине!“
 „Господине, Српски цар-Стјепане!“
 „Господине, од Леђана краљу!“

(Женидба Душанова, Вук II (1845): 29°, 133, 144, 147, 148, 149, 150, 151, 152).

Литературное относительное местоимение *иже* отмечено в одном месте в Призренском списке вместо ожидаемого народного относительно-вопросительного местоимения *који*, распространенного в данном списке, а также и в других. Статья, в котором оно находится, вторична в отношении целого, она содержится только в Призренском и Раковацком списках.

иже (серб.-цсл.)

статья 39: Властѣле , и властѣлничкын . иже се шобрѣтаю оу дръжавѣ ц(а)р(ь)ства ли Призр Рак – omitt. Бистр Студ Афон Бар Хил Ход Шиш – лас. Струж.

Кроме рассмотренных, у некоторых других слов время от времени активизируется церковнославянский произносительный вариант, без перемены значения, в старейший период чаще в связи с фокусом предложения, однако и тогда, по мере того, как проходило больше времени, становилось возможным постепенное и несистематическое подчинение высокому стилю.

грагѣниннь : гражданинь

статья 63: нь грагѣниннь този да моу продае а нинь никто Струж Бистр Призр Бар, граданинь Афон – гражданинь Хил Ход Шиш – omitt. Студ Рак;

статья 127: да га направѣ грагѣне тогази гр[а]да . и жоупа що кс(ть) пр[ѣ]дѣль тогази града Афон Бистр Бар – граждане Струж Призр Ход, граждене (!) Шиш – градскы людн Рак – omitt. Студ – лас. Хил; похоже в ст. 176;

тисоукѣ : тисоуца

статья 94: Яко оубне властелиннь себра ... да плати , тисоукѣ пер(ь)перь Бистр Бар – тисвшоу Струж Рак, тывсвщв Призр Хил Ход Шиш, тисоу (!) Афон – omitt. Студ;

статья 16: {{н}} на тисоушоу коук' , да се храни {{о}}у манастирехъ ·н̄· калоугерь Струж Бистр Афон Бар, тывсвщв Призр Студ Хил Ход Шиш – omitt. Рак;

тоугъ : тоуждь

статья 133: Покансарь що греде изъ твгѣ земле къ ц(а)рѣ Призр Бистр Афон Бар Ход Шиш, {{...}}ге Струж – тоужде Рак – omitt. Студ – лас. Хил;

статья 114: Людїе кон се вракѣю изъ тоужде земле , оу землю ц(а)р(ь)ства ли Призр Рак – твгѣ Афон Бистр Бар Хил Ход Шиш – лас. Струж Студ;

статья 93: Кто проводи друужнаго ч(овѣ)ка оу тоуждоу землю Призр Струж Бистр Афон Бар Хил Ход Рак – тоуждоу Шиш – omitt. Студ;

МЕГЮ : МЕЖДОУ

статья 79: цю се потваряю села мегю собоидь Призр Струж Студ Афон Бар Рак, меоу Бистр – между Хил Ход Шиш;

статья 158: Яко не брьдо поусто мегю жоупиди Призр – между Струж Бистр Афон Бар Рак – лас. Хил Ход Шиш – omitt. Студ.

Существительное тисоукта рано, благодаря подчеркнутой ценности представленного в нем понятия, активизировалось в своем литературном варианте, о чем свидетельствует большинство подтверждений, даже последовательно в Стружском и Призренском списках. Прилагательное тоугъ в 49 и 133 статьях практически без исключения появляется в народной форме /тућ/ (в Раковацком списке, тем не менее, при изменившихся обстоятельствах утрачиваются установленные ранее тонкие отношения), тогда как в 93 статье во всех списках отмечена литературная форма. Можно было бы заключить, что из-за подчеркнутого фокуса это – первоначальное состояние, но контекст не отличается существенно от ему подобных в 114–116 и 132–133 статьях. Призренский список и Стружский, когда ему соответствует, часто вводят литературную форму (ст. 114–115, 132³), тогда как Афонский и Бистрицкий последовательно сохраняют старейшее состояние, иногда также даже Хиландарский, Ходошский и Шишатовачкий списки (ст. 114), хотя эти три известны дополнительной архаизацией текста. Сходным образом, предлог мегю в качестве исключения может быть заменен литературным вариантом в Стружском, Бараньском, Афонском и Бистрицком списках (ст. 158), при этом мы не учитываем состояние в Хиландарском, Ходошском и Шишатовачком списках, где другая дистрибуция. С другой стороны, мотивирующее слово, существительное мегя, Лок. дв. ч. которого зафиксирован в функции предлога, никогда не появляется в Законнике в церковнославянской форме (ст. 79 и 80 – [название] и текст), очевидно, поскольку писарям оно было мало известно как возможное в церковнославянской письменности.

Условного союза аще в первоначальном тексте Законника не существовало. В первой и наиболее крупной части Призренского списка, включающего свыше 90 подтверждений народного ако, только в двух местах по ошибке (вместо а цю) появляется данный союз (ошибка спонтанно появляется и в других списках и необязательно переносилась текстуальным путем). В заключительной части списка, с 162 статьи и

до конца (последний раз в статье 184), народная форма последовательно заменялась литературной. Сходным образом, предлог *прѣге* написан в Призренском списке в последнем разделе в церковнославянской форме *прѣжде* – тогда она появляется только в статьях, которых нет в других списках (ст. 164, 186).

ако : *аще*

статья 98: *И ако се ѿскоубѣта два сѣвра . цѣхскоубине ѿ, пер(ь)пер(ь)* Призр Струж Бистр Бар, *Ако ли Афон – аще Хил Ход Рак – omitt.* Студ Шиш;
 статья 103: *Аще соу отроцин да се соуде прѣд[ь]* свонци г(о)сподарин Призр Афон Хил Ход Шиш – а *що* Струж Бистр Бар – *Що* Рак – *omitt.* Студ;
 статья 103: *Аще* *ис(ть)* *оутѣк'ль оу* *тогази* *чл(овѣ)ка* *що* *бѣде* *оставилъ* Призр Шиш Рак – а *що* Афон Бистр Студ Бар Хил Ход – *Що* Рак – *ис.* Струж.

прѣге : *прѣжде*

статья 79: *како ис(ть)* *дръжалъ* *дон* *дрогъ* *прѣге* *мене* Призр Бистр Студ Афон Бан Рак, *прѣге* Струж – *прѣжде* Хил Ход Шиш;
 статья 164: *За* *людн* *кто* *боудѣ* *чѣга* *чл(овѣ)ка* *прѣль* *прѣжде* *сѣга* *събора* Призр – *ис.* Струж Хил Ход Шиш – *omitt.* Бистр Студ Афон Бар Рак.

Две высокочастотные лексемы с их дериватами во всем древне-сербском правовом дискурсе, *рабо*та и *ба*щина, – не только в Законнике Душана (ст. 26, 31, 34, 42, 67, 68, 70, 91, 139, 174, 192; 31, 37, 39, 40–46, 59, 134, 138, 174) – требуют особого комментария (также, например, см. Miklosich 1858; Даничић I, III: s. vv.). Первая из них в основном считается церковнославянизмом, так как образуется от старославянского *ракъ* (в народном сербском языке – *роб*; тем более что существуют подтверждения для варианта *робота* на сербско-хорватском западе). Тем не менее, тот факт, что и в словенском языке, не подвергавшемся влиянию церковнославянского языка, существует производное слово *rabota*, возвращает нас к началу рассмотрения проблемы. Независимо от того, какое происхождение имеет данное производное слово, его распространение в народных говорах и источниках с XIII века указывает на больший возраст слова в древне-сербском языке, и если вообще имело место его усваивание народным языком, то оно необязательно шло литературным путем (см. Skok III: s. v. *rob*; ср. ESSJ: s. v. *rabъ*). В случае с существительным *ба*щина доказано, что в нем нет рефлекса праславянского **tj*, хотя оно действительно этимологически связано со словом **bat'a* ‘отец’; его

мотивирующее слово – субстантивированное прилагательное **batъska* ‘отцовская [земля]’,¹⁴ отсюда, таким образом, мы имели здесь окончание **-ŝćina*, что прекрасно видно в кайкавских, чакавских и словенских подтверждениях (ЕРСЈ II: s. v. *баѡтина*; ср. Skok I; о прежнем мнении см. ЭССЯ I: s. v. **batjina*).

Существительное *христианинъ* (ст. 5, 6, 7, 8, 10, 21) и его дериваты, *христианица* (более старое, например, Струж Призр, позднее *хрїстїанка* Афон; ст. 9), *христианство* (ст. 1н, 1 ×2, 6 ×2, 7, 9), *христианьскъ* (ст. 5н, 21н), фонетически «омоложенное» (согласно греч. *χριστιανός* в средневековом произношении), так как во всей сербской письменности до XIV века присутствовал в качестве обычного континуант старославянского, *кръстїанинъ* (Савић 2019а: 56; ср. СС, SJS: s. v. *кръстїанъ*, *кръстїанинъ*; вероятно, еще со времен до Кирилла и Мефодия, < лат. *Christianus*, ESJS: s. v. *krъstijanъ*). Такие изменения являются частью более широких процессов возрастающего сближения славянских литературно-языковых средств выражения с греческим. С рубежа XIII/XIV веков это происходило в двух планах – со вступлением в более непосредственный контакт с греческим языком на местности по мере расширения сербского государства к югу за счет Византийского царства, а также с увеличением физического присутствия и усилением культурных и даже идеологических связей между сербскими, греческими и другими православными монахами в монашеских сообществах от Святой Горы до Ближнего Востока. Более выраженное вхождение в византийскую цивилизационную орбиту и внутреннее преобразование сербского мира проявляются в литературно-языковом преобразении в течение всего XIV века, которое продолжается в XV веке, до завоевания сербского государства турками (1459) и временного угасания сербской церкви (1463). Яркой частью данного процесса является так наз. «вторичная грецизация», до настоящего времени исследовавшаяся в сербских евангельских и апостольских текстах названного периода (Јовановић 1982а: 316–317, 321–323; Ковачевић 1985: 123–125, 127–128).

¹⁴ В Законнике Душана у него засвидетельствован сдвиг значения в составе правового понятийно-терминологического реестра: ‘имущество с полным правом распоряжаться им, приобретенное на основании наследования или другим способом’ (для данного значения имеются и подтверждения в сербских средневековых источниках, см. Даничић I: s. v. – *dominium*, как ср.-лат. *feudum*; ЛССВ: s. v.).

Вся остальная, фонетически немаркированная лексика, происхождение которой путем сравнительно-исторического анализа определяется как церковнославянское, употребляется по ограниченным, тематическим причинам – в статьях, касающихся церковной проблематики, т. е. в материале, регулируемом церковными канонами. Очевидна связь Законника Душана с Номоканоном святого Саввы Сербского, к которому имеется много эксплицитных отсылок (ст. 6, 8, 11, 101, 109, 196, Троицки 1952: 1; ср. Бубало 2010: 18–20). Например, мы читаем:

статья 101: и чл(овѣ)ци напачалци да прїидъть казнь како пише в законннкоу с(вє)т(ы)хъ от(ь)ць . оу градсцихъ гранахъ Афон, ... оу градскѣхъ[ь] гранахъ Бар; ... оу законоу с(вє)тѣхъ от(ь)ць . оу град[ь]сцихъ[ь] гранахъ[ь] Бистр, ... оу законоу с(вє)т(ы)хъ от(ь)ць , оу град[ь]скихъ[ь] гранахъ[ь] Хил, ... въ законѣ с(вє)т(ы)хъ от(ь)ць , въ град[ь]скихъ[ь] гранахъ[ь] Ход Шиш – omitt. Струж Приз Студ Рак.

В данном примере, наряду с описательным названием Номоканона, которое по своему общему характеру может быть многозначным¹⁵, опосредованно уточняется, о каком законнике идет речь, при помощи атрибутивной поддержки сужающего значения (напрямую устанавливается связь с Гражданским законником, Прохионом, явно в сербскославянском переводе, единственном, который в XIV веке использовался в Сербской церкви, составной частью Светосавского номоканона)¹⁶. Естественно, Законником Душана не отменяется прежний правовой порядок в Сербии, им дополняется кодификация, действовавшая с 1219 года (Троицки 1952: 1). Однако эта связь не остается только как общая: в конкретном плане обнаруживается, что церковнославянская лексика, представленная в тех частях Законника Душана, которые посвящены церковной проблематике, уже жила в языковом материале Номоканона, независимо от того, говорим ли мы о выработке тех же терминов, так как здесь речь идет о терминах, или о парафразировании или перенимании целого текста. Кроме того, существует и лексическое совпадение с другими церковными посо-

¹⁵ Под *законником* может подразумеваться и сам Законник Душана (введение, ст. 4, 105, 139, 159, 164, 171, 172).

¹⁶ О проблеме названий и о ссылках на другие правовые сборники см. Троицки 1952: 9–10; ср. Новаковић 1898: XL–XLI. О содержании Светосавского канонического сборника см. Троицки 1952: 76–93.

биями (например, с Евхологием и т. д.). Здесь мы приводим только ограниченное число примеров, с подтверждением в главных церковнославянских словарях (SJS I–IV; при необходимости Miklosich 1865).

благословити (Euch NomUst' etc., SJS I: s. v.)

статья 2: Властѣле и прочїи людїи , да се не женє . не б(лаго)с(ло)внв'ше се оу своего архїереа . али оу тех'зїи да се б(лаго)с(ло)вє , кон св избрали д(оу)ховники архїерен Призр Бистр Афон Бар, не б(лаго)с(ло)внв'ши се ... да б(лаго)с(ло)вєт' се Хил Ход Шиш – без' б(лаго)с(ло)веннїа ... да се б(лаго)с(ло)вє Рак – Іас. Струж Студ; ср. ст. 45;

кнрось (Supr Const Meth NomUst' Venc, SJS II: s. v. кнрось)

статья 176: а за соудоке що нмаю легю сокомь , да се соудє прѣд[ь] владал'ци град'скимн . и прѣд[ь] цр(ь)ковнымь кнросомь ... да га при прѣд[ь] владал'цємь град'скимь , и прѣд[ь] кнросомь по законоу Призр Бистр Афон Бар, кнросомь ... кнрнсомь[ь] Рак – omitt. Студ – Іас. Струж Хил Ход Шиш (ср. Соловјев 1980: 318–319);

обратити (Euch, spec. 'convertere ad fidem', SJS II: s. v. обратити)

статья 8: И попь латинскы . ако се нанде обратнвь х(ри)стїанннн вь вѣрв латин'скв Афон Бистр Призр Бар Рак, {...}тнв Струж – прѣвратнв Хил Ход Шиш – Іас. Студ; ср. ст. 6, 7 (19);

отровьникъ (krmč.[chil.] krmč.-mih. etc., Miklosich 1865: s. v. отравьникъ)

статья 109: Магинникъ и отров'никъ кон се наге обланчно да се каже по закон[оу] с(вє)тнхъ отьць Струж Призр Рак – omitt. Бистр Студ Афон Бар Хил Ход Шиш (ср. Соловјев 1980: 266–267);

отълоу'тити (Euch NomUst' etc., SJS II; krmč.-mih. etc., Miklosich 1865: s. v. отълаж'тити)

статья 4: потом(ь) да се от[ь]лоу'ти от[ь] цр(ь)квє Бистр Призр Афон, да се от[ь]лоу'тить Бар, да от[ь]лаж'тит' се Хил Ход Шиш Рак – Іас. Струж Студ;

повинновеннїе (NomUst', Јас, SJS III: s. v.)

статья 4: И за д(оу)ховны дльгъ вѣсакъ чл(о)в(ѣ)къ , да нмають повинновѣнїє . и послушанїє къ своємь архїерею Призр, повинновѣнїє Бистр Афон Бар Хил Ход; повиннованїє Шиш Рак – Іас. Струж Студ;

пострици се (Euch etc., SJS III, krmč.[chil.] krmč.-mih. etc., Miklosich 1865: s. v. пострици)

статья 18: И калоугерне кон се соу постриган топици изъ метохіе тези цр(ь)кве Струж Призр Бистр Студ Афон Бар Хил Ход, соу се постригали Шиш Рак; ср. ст. 17;

святитель (Apost etc., SJS IV, krmč.-mih. etc., Miklosich 1865: s. v. свѣтитѣль)

статья 5: И свѣтитѣлицѣ, да не проклиная хр(и)стіань, за сьгрѣшеніе д(оу)ховно Бистр Призр Афон Бар Хил Ход Шиш Рак – Іас. Струж Студ (ср. Соловьев 1980: 173–174); ср. ст. 11, 13а [название], 13б [название] и текст, 45, 95а, 95б, 196;

сьгрѣшеніе (Euch Nom etc., SJS IV, krmč.[chil.] etc., Miklosich 1865: s. v. сьгрѣшеніе)

статья 52: За невьрѣв в'сако сьгрѣшеніе. братъ за бр[а]та. и от(ь)ць за (сы)на. родимъ за родима Афон Призр Бистр Студ Бар Хил Ход Шиш Рак – Іас. Струж; ср. ст. 5.

Тематическая обусловленность касается и названий праздников, однако только частично, так, каким образом их названия прижились в народном языке¹⁷:

статья 198: а рок(ь) томъ житѣ да се оуспиа на дидитровъ д(ь)нь. а дрѣгн рокъ на рождѣство х(ристо)во Рак – Іас. Струж Призр Бистр Афон Бар Хил Ход Шиш.

В двух подчеркнутых примерах только второй является церковнославянским.

Особый слой в лексической системе Законника составляют заимствования из греческого языка. На их примере прежде всего по фонетическим причинам видно, что их усваивание народным языком необязательно шло через литературного или преимущественно литературного посредника: они могли заимствоваться непосредственно из греческого, с неконтролируемой народной переработкой, адаптацией.

¹⁷ На то, что названия праздников в принципе имели особый статус и путь развития в сербском языке, указывают их надежные подтверждения в более позднее время, например, *Богојављеније* и *Богојављење*; *Божий* и *Рожданство*; *Васкрс*, *Васкрсеније* и *Ускрс* и т. д. (Вук 1818: s. vv.). Об именовании христианских праздников в народном языке см. Јовановић 1989: 43–46.

ведевѣсати, греч. παιδεύειν, (ἐ)παίδευσα (ср. Skok II: s. v. *pedipsa*; Vasmer 1944: s. v. *pedepsati*)

статья 11: да се ижденъ . да нх[ъ] вѣдѣвѣса цр(ь)квѣ по законѣ Призр, в[ѣ]дѣвѣса Струж, ведѣвѣса Бистр Ход, ведѣвѣса Афон Хил; ведѣ-вѣса-ка (!) Бар, видѣ в(ь)са (!) Шиш – omitt. Рак – лас. Студ;

статья 19: да се дрѣже оу тьминци . докла се обрати опеть оу послашаніе , и да се пѣдепѣса Призр Бистр Афон Бар, да п[ѣ]депсат се Ход, да се пѣдепѣше Рак; да под[ъ]писает се (!) Шиш – omitt. Студ – лас. Струж;

логофеть, ср.-греч. λογοθέτης (ср. ЛССВ: s. v. *logotet* (М. Благојевић); Vasmer 1944: s. v. *logotetъ*)

статья 25: Цр(ь)квѣмн да облада г(осподи)нъ ц(а)рь , и патриарха и логофеть а ннъ никто Призр Шиш, логофеть Афон, логофеть Бар, логофеть Рак, л(о)г(о)ф(е)тъ Бистр, логофеть Хил Ход – omitt. Студ – лас. Струж; ср. ст. 134;

кепална, греч. κεφαλή (ср. ЛССВ: s. v. *kefaliја* (М. Благојевић; Vasmer 1944: s. v. *čepalija*)

статья 63: [о доход'коу (!)] Кепаліе що сѣ по градовѣх[ъ] , да оузымаю свон доходѣкъ закономъ Призр, [о кепалнахъ] Кепаліе Бистр, [о кепалнахъ] Кефаліне Струж, [о кефаліахъ] Кефаліе Афон Бар Хил Ход Шиш – omitt. Студ Рак; ср. ст. 157 (×4), 160 (×2), 178, 184 ([название] и текст), 194 (×2);

ипотесь, греч. ὑπόθεσις ‘[судебный] предмет’ (литературное вещь в Синтагме Матфея Властаря (Новаковић 1907: 230 и примеч. 7))

статья 83: Где се изнесета две кнѣзе ц(а)ревѣ за єдноу ипотесь за землю Струж Призр Бистр Афон Бар – omitt. ту реч Рак – omitt. Студ Хил Ход Шиш; (название: [ѿ потеси земле] Призр);

поклисарь, греч. ἀποκρισιάριος (ср. ЛССВ (С. Тирковић), Skok II, Vasmer 1944: s. v. *poklisar*; литературное посль, съль, посланьникъ, SJS III–IV: s. vv.)

статья 133 – [название] и текст: Поклисарь що грѣде [нз тоу]ге земле къ ц(а)роу Струж Призр Афон Бар Ход Шиш Рак – Покл(н)сиарь Бистр – omitt. Студ – лас. Хил.

Достаточно высока частотность грецизмов, не имеющих особых языковых признаков, например, азим'ство, опосредованно, словообразованием (греч. ἀζυμία, ст. 6; ср. Vasmer 1944: s. v.), єретигъ (греч. αίρετικός, ст. 10 – название и текст; єретикъ Афон и др.; ср. Skok I: s. v. *eresija*; Vasmer 1944: s. v. *jeretikъ* | полвѣрьць, ст. 9), игоумьнь (ср.-греч.

ήγούμενος, ст. 13×2, 14×2 – текст, [название игоумень], 28, 33, 35; ср. Skok I: s. v. *iguman*, Vasmer 1944: s. v. *igumenъ*), инорина (греч. ἡ ἔνορία, ст. 11, 45 (иногорина); ср. Vasmer 1944: s. v. *inorija*), калоггеръ, калоггерница, [калоггерьскъ] (греч. καλόγερος, ср.-греч. καλογραία, [καλογερισκός], ст. 16, 17 (м. р. | ж. р.)), 18, 19 – [название] и текст, 30, 36, 37, 45, 95×2, 160; ср. Skok II: s. v. *koludar*, Vasmer 1944: s. v. *kaluđer*), козмиць (греч. κοσμικός, ст. 12×2, 37; ср. Vasmer 1944: s. v. *kozmiкъ*), ктиторъ (ср.-греч. κτήτορ, ст. 28, [35]; ср. Skok II: s. v. *ktitor*, Vasmer 1944: s. v. *ktitorъ*), ливада (н.-греч. λιβάδα (греч. λιβάδι(ο)ν), ст. 74, ср. Skok II, Vasmer 1944: s. v. *livada*), магниниць (греч. μαγός, через *μαγία* (μαγεύω), ст. 109, ср. Skok II: s. v. *mađija*; Vasmer 1944: s. v. *mađije*), метохна (греч. μετόχι(ο)ν), ст. 18, 34; ср. Skok II: s. v. *meteh*; Vasmer 1944: s. v. *metohija*), патриархъ, патриаршь (ср.-греч. πατριάρχης, τοῦ πατριάρχου, введение, ст. 25 (патрiархa Призр, ср.-лат. patriarcha), 45, 113 прил. Призр Студ (патрiарховъ Афон и др.)), ср. Skok II: s. v. *patrijarh*; Vasmer 1944: s. v. *patrijar*, *patrijara*), пер'пера (далмато-романский грецизм, ср.-лат. (y)perpera < ср.-греч. (ὀ)πέρпуρα, ст. 12, 50×2, 55×2, 68, 77×2, 85×2, 87, 94×2, 95, 98, 108×6, 118, 122×2, 134×3, 154, 184, 198, ср. Skok II: s. v. *perper*; Vasmer 1944: s. v. *perpera*), пизма, субстантивацией прилагательного пизмениць (греч. πείσμα, πεισματάρης |*πεισμάτορας, ст. 57, 152 Струж, пизмѣниць Призр (пизматаръ Студ Афон Бар, пизматоръ Бистр – omit. Ход Шиш Рак – лас. Хил Ход), ср. Skok II: s. v. *pizma*; Vasmer 1944: s. vv. *pizma*, *pizmatarъ*, *pizmator*), прикниа (н.-греч. τὰ προκιά, ст. 44, ср. Skok II: s. v. *prikija*; Vasmer 1944: s. v. *pricija*, *prcija*), пронниа, прониаръ, прониаревниць, [прониарьскъ] (греч. πρόνοια, προνοϊάριος, ст. 59 – [название] и текст ×2 (сущ. ×1 | прил. ×1)), 68, 106, ср. Skok II: s. v. *pronija*; Vasmer 1944: s. vv. *pronija*, *pronijarъ*), простагма (греч. πρόσταγμα, ст. 40, 124, ср. Skok II, Vasmer 1944: s. v. *prostagma*), протопопъ (греч. πρωτοπαπᾶς, ст. 7, ср. Vasmer 1944: s. v. *protopop*, ЛССВ: s. v. *promonona*), прѣмньюрь (ср.-греч. πριμικήρι(ο)ς < лат. primicerius, ст. 146, ср. Vasmer 1944: s. v. *primičur), раса (ср.-греч. ῥάσον, ст. 19 – [название] и текст, ср. Skok III, Vasmer 1944: s. v. *rasa*), стась (греч. στάσις, ст. 65, ср. Vasmer 1944: s. v. *stasъ*), топикъ (греч. τοπικός, ст. 18, ср. Vasmer 1944: s. v. *topiкъ*; ср. томѣтъць (Бубало 2010: 156), трапеца (греч. τράπεζα, ст. 150, ср. Skok III, Vasmer 1944: s. v. *trapeza*)¹⁸ и т. д. Из части приведенных здесь примеров можно

¹⁸ Это пример вторичной грецизации. Обычная народная и литературная

заклучить, что названия церковных служителей и церковных лиц в целом, имеющие происхождение от греческого языка – хотя и подразумевается, что они являются частью церковнославянской языковой системы – одновременно оформлялись в литературном и народном языках как общая часть фонда. Это взаимопроникновение прежде всего осуществлялось через смешанный церковный дискурс на народной основе, который использовался в церковных, преимущественно монастырских, общинах (ср. Савић 2018: 369).

* * *

Таким образом, мы проанализировали, насколько реально и чем обусловлено наличие церковнославянизмов в одном памятнике, написанном на народном языке и связанном с административно-правовыми потребностями сербского средневекового общества, выраженных государственной канцелярией на вершине сербского государственного могущества примерно в середине XIV века, без амбиции его составителей поднять стилистический уровень при помощи литературно-языковых средств¹⁹. Важно изучить место и роль церковнославянизмов именно в таком памятнике народного языка, подобных которому по объему, предназначению и роли имеется мало в сербском средневековье, если не считать многочисленных документов из области партикулярного права. В данном конкретном случае анализ церковнославянизмов позволяет выделить все слои письменного языка канцелярии. На фонетическом уровне употребление церковнославянских элементов является экспрессивным; то же наблюдается в морфологии, но в первой версии Законника Душана второе средство использовалось мало. На лексическом уровне имеются устойчивые заимствования, как общего типа, относительно нейтральные

форма гласила *трьпеџа*, с первым подтверждением в отрывке апостола Гршковича в середине XII века (Савић 2019б: 198). Неясно, осуществлена ли здесь специализация значения – ‘честная трапеза, святой престол’ (*трапеза*) : ‘трапеза, обеденный стол’ (*трьпеџа*). Уже в первоначальном тексте Законника могла использоваться форма, более твердо опиравшаяся на греческое произношение.

¹⁹ О языковых особенностях Русской правды, древнерусского памятника с подобными характеристиками, только достаточно более раннего периода, см. (Селищев 1957) (сам автор сопоставляет Русскую правду и Законник Душана).

по стилю, хотя средневековый носитель народного языка, как правило, ощущал их наличие, так и экспрессивные. Церковнославянизмы в первый период были ограничены прежде всего потребностями коммуникации, т. е. самой темой; это означает, что их употребление в тексте было связанным, несвободным. Другими словами, пусть даже весь контекст, в котором они были реализованы, формально отвечал нашему пониманию народного языка (в рамках релевантных микроцелых, здесь – статей закона), их употребление тогда не было абсолютно свободным. Причина их выбора – в потребностях коммуникации; иначе соответствующие понятия в коммуникации (церковные, цивилизационные, абстрактные) и не могли быть выражены. Если убрать данный фактор, в текстах народного языка осталось бы крайне мало церковнославянизмов; безусловно, их было бы несколько больше в письменных текстах, связанных со старыми традициями и практикой конкретных канцелярий, чем в живой коммуникации, содержание которой для нас не может быть доступно²⁰.

Само появление старославянского языка и его стремительное распространение в IX веке было обусловлено реальными потребностями славянских народов и обществ в раннефеодальной Европе. С появлением старославянского языка на исторической сцене начался естественный процесс его интерференции с системами народных говоров, всякий раз, когда они оказывались на одной местности, в отношениях дополнительной дистрибуции. Поэтому и образовывались редакции церковнославянского языка и их местные варианты во всем славянском мире; поэтому, в итоге, становилось практически невозможным в определенной славянской среде, облагороженной данным литературным идиомом, создание письменных текстов без его влияния хотя бы в некоторой степени, что мы наблюдаем и в тексте Законника Душана.

Церковнославянизмы одновременно играют важную роль маркированных частиц, наличие которых может служить анализу степени развития конкретного текста на народном языке, и, наоборот, их

---

²⁰ Церковнославянские слова или те слова, которые мотивированы церковнославянскими средствами в народных говорах, кроме случаев, когда они дополнительно обогащают местный лексикон для особых потребностей языка обрядов и обычаев, в основном содержат в себе узнаваемую экспрессивность (Јовановић 1989: 49–51).

отсутствие может свидетельствовать о большей относительной древности текста (оба фактора зависят от многих элементов, связанных с общими временными условиями и особыми обстоятельствами создания текста), косвенно указывая, при наличии других текстологических доказательств, на место каждого списка исследуемого текста в общем родословном дереве. В Законнике Душана церковнославянизмы могут представлять собой индикатор древности конкретных списков, однако его нельзя рассматривать независимо от остальных языково-текстологических факторов в сложном обзоре истории этого текста и законодательства Душана – шире, в рамках общей текстуральной традиции.

Степень представленности и интегрированности церковнославянизмов в тексте Законника Душана, особенно единиц лексического слоя, можно рассматривать в широком контексте их роли в древнесербской языковой системе. Если не учитывать высокий процент совпадения основного фонда церковнославянского и древнесербского языков, народный лексикон, отмеченный примерно в первой половине XIX века, содержал приблизительно на 50.000 лексических единиц всего несколько сотен узнаваемых церковнославянизмов (см. Вук 1818, Вук 1852)²¹. Будет интересно исследовать то же явление и в сербском средневековье, в корпусе которого важное место принадлежит Законнику Душана.

ИСТОЧНИКИ

Афонская рукопись (= Афон), РГБ, ф. 87, Григ., № 28 (М. 1708), вторая четверть XV в. (1425–1450); издание Законника: ДЗ I: 208^r–242r, 163–207 (*Д. Богдановић*).

Бараньская рукопись (= Бар), Университетская библиотека в Белграде, Рс 39 (К. И. 16285), первая четверть XVI в.; издание Законника: ДЗ III: 125^v–152^r, 35–81 (*Д. Богдановић*).

---

²¹ В общем об этом слое в словарях Вука см. Ивић П. 1991: 155–157. И в целом анализ диалектных словарей показывает, что данная лексика не «заполонила» народные говоры, стихийно заменяя местную лексику; она заимствована достаточно ограниченно (Јовановић 1989: 51). О наличии этой лексики, по состоянию с начала XIX века ср. (Стијовић 1992: 40–43).

- Бистрицкая рукопись (= Бистр), ГИМ, Барсов, 151, середина XV в.; издание Законника: ДЗ III: 178^v–210^v, 171–219 (*Д. Богдановић*).
- Призренская рукопись (= Призр), Национальная библиотека Сербии, Рс 688, первая четверть XVI в.; издание Законника: ДЗ III: 131^v–156^v, 97–155 (*Д. Богдановић*).
- Раковацкая рукопись, т. е. Раковацкий номоканон (= Рак), Народный музей в Праге, IX С 4 (Š 16), 1701; издание Законника: ДЗ III: 54^r–71^r, 227–281; 72^r–74^r, 425–431 (*Д. Богдановић*).
- Стружская рукопись (= Струж), РГБ, ф. 87, Григ., № 29 (М. 1732), последнее десятилетие XIV в. (около 1395); издание Законника: ДЗ I: 1^r–15^v, 97–121 (*Д. Богдановић*).
- Студеницкая рукопись, т. е. Студеницкий сборник (= Студ), Архив ХАЗУ, IV d 114, две соединенные рукописи, обе написаны около 1430; издание Законника: ДЗ II: 267^v–274^v, 41–59 (*Д. Богдановић*).
- Хиландарская рукопись (= Хил), Хиландар, 300, первая треть XV в.; издание Законника: ДЗ II: 107^v–118^v, 75–101 (*Д. Богдановић*).
- Ходошская рукопись, т. е. Ходошский сборник (= Ход), Народный музей в Праге, IX F 10 (Š 14), первая треть XV в.; издание Законника: ДЗ II: 86^v–98^f, 113–147 (*Д. Богдановић*).
- Шишатовая рукопись, т. е. Шишатовский номоканон (= Шиш), Народный музей в Праге, IX F 21 (Š 15), середина XVII в. (часть книги с Законником); издание Законника: ДЗ III: 97^v–111^v, 173–209 (*Д. Богдановић*).
- ДЗ I–IV – Законник царя Стефана Душана. Београд. Књ. I. 1975. Књ. II. 1981. Књ. III. 1997. Књ. IV. 2015.

ЛИТЕРАТУРА

- Богдановић 1975a – *Богдановић Д.* Опис Струшког рукописа // Законик цара Стефана Душана. Београд, 1975. Књ. I. С. 123–124.
- Богдановић 1975b – *Богдановић Д.* Опис Атонског рукописа // Законик цара Стефана Душана. Београд, 1975. Књ. I. С. 209–212.
- Бубало 2010 – *Бубало Ђ.* Душанов законик. Београд 2010.
- Бубало 2013 – *Бубало Ђ.* Оглед из историје текста Душановог законика. Рукописно окружење // Зборник радова Византолошког института. 2013. L/2.
- Бубало 2015 – *Бубало Ђ.* Време Душановог закона // *Slověne*. 2015. Vol. 4/2.
- Вук 1818 – *Караџић В. С.* Српски рјечник. У Бечу, 1818.
- Вук 1847 – *Нови завјет Господа нашега Исуса Христа / Превео Вук Стеф. Караџић.* У Бечу, 1847.

- Вук 1852 – *Караџић В. С.* Српски рјечник. У Бечу, 1852.
- Вук I–V – *Караџић В. С.* Српске народне пјесме, I–V. У Бечу, 1841–1865.
- Грицкат 1978 – *Грицкат И.* Одлике ресавске редакције у старијим преписима Душановог законика // *Јужнословенски филолог*. 1978. XXXIV.
- Грицкат-Радуловић 1975а – *Грицкат-Радуловић И.* Језик Струшког преписа // *Законик цара Стефана Душана*. Београд, 1975. Књ. I.
- Грицкат-Радуловић 1975б – *Грицкат-Радуловић И.* Језик Атонског преписа // *Законик цара Стефана Душана*. Београд, 1975. Књ. I.
- Грицкат-Радуловић 1981а – *Грицкат-Радуловић И.* Језик Студеничког преписа // *Законик цара Стефана Душана*. Београд, 1981. Књ. II.
- Грицкат-Радуловић 1981б – *Грицкат-Радуловић И.* Језик Хиландарског преписа // *Законик цара Стефана Душана*. Београд, 1981. Књ. II.
- Грицкат-Радуловић 1981в – *Грицкат-Радуловић И.* Језик Ходошког преписа // *Законик цара Стефана Душана*. Београд, 1981. Књ. II.
- Грицкат-Радуловић 1981г – *Грицкат-Радуловић И.* Језик Бистричког преписа // *Законик цара Стефана Душана*. Београд, 1981. Књ. II.
- Грицкат-Радуловић 1997а – *Грицкат-Радуловић И.* Опште напомене о описима језика // *Законик цара Стефана Душана*. Београд, 1997. Књ. III.
- Грицкат-Радуловић 1997б – *Грицкат-Радуловић И.* Језик Призренског преписа // *Законик цара Стефана Душана*. Београд, 1997. Књ. III.
- Грицкат-Радуловић 1997в – *Грицкат-Радуловић И.* Језик Шишатовачког преписа // *Законик цара Стефана Душана*. Београд, 1997. Књ. III.
- Грковић-Мејџор 2007 – *Грковић-Мејџор Ј.* Списи из историјске лингвистике. Сремски Карловци – Нови Сад, 2007.
- Грковић-Мејџор 2021 – *Грковић-Мејџор Ј.* О семантичким континуантима псл. *svēt- / Sub specie aeternitatis. Сборник научних статей к 60-летию Вадима Борисовича Крысько. Москва, 2021.
- Даничић I–III: *Даничић Ђ.* Рјечник из књижевних старина српских, I–III. У Биограду, 1863–1864 / Приредио Ђ. Трифуновић. Београд, 1975.
- ЕРСЈ – Етимолошки речник српског језика. Београд, 2003 –. Св. I –.
- Зигель 1872 – *Зигель ѐ.* Законникъ Стефана Душана. СПб., 1872. Вып. I.
- Ивић 1956 – *Ивић М.* Ђ у Душановом законнику // *Годишњак Филозофског факултета у Новом Саду*. Нови Сад, 1956. Књ. I.
- Ивић 1980 – *Ивић П.* Развој терминологије у језику средњовековних Срба // *Глас САНУ*. Београд, 1980. Т. СССXXV. Одељење језика и књижевности. Књ. 11.
- Ивић 1991 – *Ивић П.* О Вуку Караџићу / Приредио А. Младеновић. Сремски Карловци; Нови Сад, 1991 [1966–1990].

- Јерковић 1984 – *Јерковић В.* Српскословенска норма у гласовном и морфолошком систему // Jugoslavenski seminar za strane slaviste. Zadar, 1984. Вр. 33–34.
- Јовановић 1982а – *Јовановић Г.* О «накнадној» лексичкој грецизацији у српским јеванђељима XIV века // Научни састанак слависта у Вукове дане 1978. Београд, 1982. Књ. 8/1.
- Јовановић 1982б – *Јовановић Г.* Лексика старијих типова књижевног језика у Речнику српскохрватског књижевног и народног језика САНУ // Научни састанак слависта у Вукове дане 1981. Београд, 1982. Књ. 11/1.
- Јовановић 1989 – *Јовановић Г.* Црквена и црквенословенска лексика у народним говорима и њена адаптација // Hrvatski dijalektološki zbornik. Zagreb, 1989. Кпј. 8.
- Ковачевић 1985 – *Ковачевић Р.* Неки проблеми грецизације у црквенословенским апостолским текстовима у XIV и XV веку (на примеру глаголских префикса) // Научни састанак слависта у Вукове дане 1984. Београд, 1985. Књ. 14/1.
- ЛССВ – Лексикон српског средњег века / Приредили Сима Ђирковић, Раде Михаљчић. Београд, 1999.
- Марјановић-Душанић 2001 – *Марјановић-Душанић С.* Елементи царског програма у Душановој повељи уз Законик // Прилози за књижевност, језик, историју и фолклор. Београд, 2001. Књ. 65–66 (1999–2000).
- Михаљчић 2004 – *Михаљчић Р.* Предговор / Ст. Новаковић. Законик Стефана Душана цара српског (1349 и 1354) / Приредио Р. Михаљчић. Београд, 2004. С. 7–13.
- Никчевић 1975: *Никчевић Т.* Историографија Струшког и Атонског рукописа // Законик цара Стефана Душана. Београд, 1975. Књ. I.
- Новаковић 1898 – *Новаковић С.* Законик Стефана Душана цара српског (1349 и 1354). [У Београду, 1898] / Приредио Р. Михаљчић. Београд, 2004.
- Новаковић 1907 – *Новаковић С.* Матије Властара Синтагмат. Словенски превод времена Душанова. Београд, 1907.
- Пешикан 1997 – *Пешикан М.* О међусобним односима верзија Душанова законика (напомене уз приређивање транскрипта и превода) // Законик цара Стефана Душана. Београд, 1997. Књ. III.
- Радојчић 1951 – *Радојчић Н.* Век и по проучавања Душанова законодавства // Зборник у част шесте стогодишњице Законика цара Душана. Београд, 1951.
- Радојчић 1960 – *Радојчић Н.* Законик цара Стефана Душана 1349 и 1354. Београд, 1960.

- Радојчић 1962 – *Радојчић Н.* Закон о рудницима деспота Стефана Лазаревића. Београд, 1962.
- Радојчић-Костић 2006 – *Радојчић-Костић Г.* Библиографија о законодавству цара Стефана Душана. Београд, 2006.
- Раичъ 1795 – *Раичъ И.* Историја разнихъ славенскихъ народоѡ наипаче Болгаръ, Хорватовъ и Сербовъ. Въ Виеннѡ, 1795.
- Савић 2018 – *Савић В. Д.* Однос између народне и књижевне лексике у Типику архиепископа Никодима // Српска славистика. Радови српске делегације на XVI међународном конгресу слависта. Том I: Језик. Београд, 2018.
- Савић 2019а – *Савић В.* Српскословенски споменици из Босне и Хума. Рукописи и фрагменти (XIII–XV век) // *Анали Огранка САНУ у Новом Саду.* Нови Сад 2019.
- Савић 2019б – *Савић В.* Српска књижевна реч у својим првим столећима. Подгорица–Ниш, 2019.
- Селищев 1957 – *Селищев А. М.* О языке «Русской Правды» в связи с вопросом о древнейшем типе русского литературного языка // *Вопросы языкознания.* 1957. Вып. VI. № 4.
- Соловјев 1980 – *Соловјев А. В.* Законик цара Стефана Душана 1349. и 1354. године. Београд, 1980.
- СС – Старославянский словарь (по рукописям X–XI веков) / Под ред. Р. М. Цейтлин, Р. Вечерки и Э. Благовой. М., 1994.
- Станковић 1997 – *Станковић Р.* Опис Раковачког рукописа // *Законик цара Стефана Душана.* Београд, 1997. Књ. III.
- Стефановић 1997 – *Стефановић Д. Е.* Опис Призренског рукописа // *Законик цара Стефана Душана.* Београд, 1997. Књ. III.
- Стијовић 1992 – *Стијовић С.* Славенизми у Његошевим песничким делима. Сремски Карловци; Нови Сад, 1992.
- Троицки 1952 – *Троицки С. В.* Како треба издати Светосавску крмчију (Номоканон са тумачењима) // *Споменик САН Београд,* 1952. Књ. СII. Одељење друштвених наука, н. с. 4.
- Флоринскій 1888 – *Флоринскій Т.* Памятники законодательной дѣятельности Душана Царя Сербовъ и Грековъ. Кіевъ, 1888.
- Цейтлин 1983 – *Цейтлин Р. М.* Сравнительная лексикология славянских языков X–XI – XIV–XV вв. (проблемы и методы) // *Славянское языкознание. IX Междунaродный съезд славистов. Доклады советской делегации.* М., 1983.
- Цейтлин 1986 – *Цейтлин Р. М.* Лексика древнеболгарских рукописей X–XI вв. София, 1986.

- ЭССЯ – Этимологический словарь славянских языков: Праславянский лексический фонд / Под ред. О. Н. Трубачева, А. Ф. Журавлева, Ж. Ж. Варбот. М., 1974–. Вып. 1 –.
- ESJS – Etymologický slovník jazyka staroslověnského. Praha, 1989–2008. Brno, 2010–2018. Seš. 1–19.
- Daničić 1871 – *Daničić Gj.* Законик Стефана Душана цара српског, 1349 и 1354 / Издао и објаснио Стојан Новаковић. У Биограду 1870. XXVI i 108 str. u m. 8 // Rad JAZU. Zagreb, 1871. Knj. XV.
- Jireček 1900 – *Jireček C.* Das Gesetzbuch des serbischen Caren Stephan Dušan / Archiv für slavische Philologie Berlin, 1900. Bd. XXII.
- Miklosich 1858 – *Miklosich Fr.* Monumenta Serbica, spectantia historiam Serbiae Bosnae Ragusii. Graz, 1964 [Viennae, 1858].
- Miklosich 1865 – *Miklosich Fr.* Lexicon Palaeoslovenico-graeco-latinum. Emendatum auctum. Aalen, 1963 [Vindobonae, 1862–1865].
- SJS I–IV – Slovník jazyka staroslověnského. Praha, 1958–1997. T. I–IV.
- Skok I–IV – *Skok P.* Etimologijski rječnik hrvatskoga ili srpskoga jezika. Zagreb, 1971–1974. Knj. I–IV.
- Vasmer 1944 – *Vasmer M.* Die griechischen Lehnwörter im Serbo-Kroatischen. Berlin, 1944.

Viktor Savić

University of Belgrade,
Serbian Language Institute
of the Serbian Academy of Sciences and Arts,
Belgrade, Serbia

Old Church Slavonic Elements in the Code of Emperor Dušan (1349, 1353/1354)

The paper traces Old Church Slavonic elements in the Code of Emperor Dušan, a legal monument written in the vernacular, Old Serbian language. Before the end of the 14th century and especially in the 15th century, the text of the Code was subjected to subsequent archaization, with the aim of increasing the share of Old Church Slavonic elements in the linguistic structure, which reflected the spirit of the time, different from the period in which the codex had been compiled. In this context, the paper seeks to determine the real presence of this linguistically marked phenomenon and its function in the text, before the upper chronological limit, set by the oldest surviving manuscript copy in physical terms, the Struga

manuscript (ca. 1395). The study compares the situation in the manuscript copies of the older recension, especially in those that were not exposed to major linguistic changes. It is established that during the earliest development of the manuscript tradition of Emperor Dušan's Code (i.e. the first fifty years after its had been compiled), the Old Church Slavonic phonetics, accompanied by morphology to a limited extent, was the basic means of increasing expressiveness (however, Old Church Slavonic morphological means were hardly at all used in the protograph). The Old Church Slavonic vocabulary present in the Code of Emperor Dušan was generally not phonetically marked; it was in every respect adjusted to the vernacular language system. The use of elements adopted from Old Church Slavonic was, above all, determined by the topic, i.e. it was limited to a particular subject. These elements are not scattered throughout the text, but are mostly concentrated in the legal provisions concerning church law, usually with reliance on the so-called Code of the Holy Fathers. As it turns out, elements of Old Church Slavonic from various linguistic levels are not widely present in the original text of the Code of Emperor Dušan. This presumably reflects the situation in the Old Serbian language of the time, although the language of this legal monument is administrative and not colloquial.

Key-words: Old Church Slavonic, Code of Emperor Dušan, Old Serbian language